

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

**Жабкин
Антон Сергеевич**

аспирант кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: kaiman_777161@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется правовое регулирование процессуальных гарантий законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. Обосновывается необходимость наделяния прокурора правом отмены постановления о привлечении в качестве обвиняемого с возможностью давать указания об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию.

Ключевые слова: прокурор, судебный контроль, привлечение в качестве обвиняемого, процессуальные гарантии.

Особое значение привлечения в качестве обвиняемого вызывает необходимость наличия эффективных процессуальных гарантий законности и обоснованности этого процессуального решения. Обеспечению законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого юридической наукой всегда уделялось должное внимание, что объясняется существенным изменением правового статуса лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, и связанными с этим последствиями: правовыми – избрание меры пресечения, включая возможность заключения под стражу, репутационными и т.д.

Привлечение в качестве обвиняемого, указывает П.А. Лупинская, влечет за собой серьезные последствия, и поэтому поставить лицо в положение обвиняемого следователь может и должен тогда, когда располагает вескими, проверенными доказательствами, которые свидетельствуют о совершении привлекаемым лицом конкретного преступления. Тот факт, пишет автор, что к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого следователь не всегда располагает полным знанием обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, не исключает обоснован-

ного вывода о совершении преступления и о лице, его совершившем, на основе собранных и проверенных к этому моменту версий и доказательств [1, с. 327 – 328].

Законодательные подходы к созданию действенного механизма обеспечения законности на этом этапе расследования уголовных дел были разные, а предложения по его совершенствованию высказываются и в настоящее время.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) законность привлечения в качестве обвиняемого должна была обеспечиваться функциональным разграничением компетенций субъекта расследования, осуществляющего доказывание – судебного следователя, и субъекта, оценивающего законность и достаточность собранных доказательств, – прокурора, наделенного правом предъявления обвинения.

Разграничение между ними полномочий определяло то обстоятельство, что следователь являлся должностным лицом судебной власти на досудебном уголовном судопроизводстве – судебным следователем.

Вопросы, подлежащие разрешению судебным следователем – «кто и в чем виновен», рассматривались как вопросы судебные. На судебного следователя возлагалось приведение в известность как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого обстоятельств. Судебный следователь «с приведением в известность обстоятельств, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, оканчивал предварительное следствие и препровождал дело по принадлежности прокурору (ст. 477 – 478 УУС)» [2, с. 174].

Прокуратура осуществляла надзор и обвинение, именовалась властью обвинительной. В соответствии со ст. 4 УУС власть обвинительная, т.е. обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежит прокурору. Прокурор, как представитель обвинительной власти, составлял обвинительный акт, который он вместе с материалами дела представлял в суд для предварительного решения вопроса о дальнейшем производстве следствия и предании обвиняемого суду.

Такой подход не получил широкой поддержки, поскольку, по мнению И.Я. Фойницкого, он не дает ответа, по существу, на главный вопрос, по которому проводится следствие, т.е. на вопрос о виновности, которого он (судебный следователь) может касаться лишь косвенно, принимая те или иные меры предварительного следствия.

В советский период следственный аппарат был передан в прокуратуру (в 1929 г.), полномочия по предъявлению обвинения отнесены к компетенции следователя – представителя обвинительной власти. Надзор за законностью на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществлял прокурор.

УПК РСФСР перечислял процессуальные решения, подлежащие обязательной проверки прокурором: о возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела (ст. 112, 116, 208, 209 УПК РСФСР); о задержании подозреваемого в совершении преступления; об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и залога (ст. 89, 90, 96, 122 УПК); о производстве выемки в установленных законом случаях, о производстве обыска; об отстранении обвиняемого от должности, о помещении обвиняемого или

подозреваемого, не находящегося под стражей, в лечебно-психиатрическое заведение (ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 174, ч. 3 ст. 168, ст. 153, ч. 2 ст. 188 УПК); о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (п. 3 ст. 406 УПК); о предании обвиняемого суду (ст. 217 УПК).

Однако привлечение в качестве обвиняемого в их число не входило. О привлечении в качестве обвиняемого по делу закон не обязывал следователя информировать прокурора. Ведомственные приказы Генерального прокурора РФ того времени по вопросам прокурорского надзора за органами предварительного расследования также не ориентировали прокуроров на целевой надзор за законностью привлечения в качестве обвиняемого.

Этот этап расследования «охватывался» общей задачей прокурора по обеспечению «безусловного реагирования на выявленные нарушения закона *на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности* (выделено мною. – А.Ж.) с момента поступления заявления, сообщения о деянии, имеющем признаки преступления, до принятия прокурором окончательного решения» [3, с. 135 – 141]. Но УПК РСФСР наделял прокурора правом отмены всех незаконных и необоснованных постановлений следователей (п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РСФСР), включая, соответственно, незаконные и необоснованные постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В Комментариях к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (1999 г.) отмечалось, что свое право по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователей прокурор в первую очередь должен применять к постановлениям, влияющим на движение дела, среди которых указывалось привлечение гражданина в качестве обвиняемого [4, с. 144].

Действенность такого положения вызывало сомнения в юридической литературе. Одни предлагали оптимизировать ведомственный контроль за законностью привлечения в качестве обвиняемого – законодательно закрепить сложившуюся практику визирования либо утверждения начальником следственного подразделения некоторых

процессуальных документов, составляемых следователем, в том числе постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [5, с. 99]. Другие - усилить прокурорский надзор, наделив прокурора правом предварительной оценки процессуального решения о привлечении в качестве обвиняемого, что будет служить преградой «для скороспелых или недобросовестных решений, с одной стороны, и многократно осужденной, но живучей практики привлечения в качестве обвиняемого на последнем этапе расследования – с другой», позволит прокурору «держать руку «на пульсе» расследования, своевременно оценивать законность решений и действий следователя, своевременно вносить в него коррективы [6, с. 80 – 81]. Однако эти и другие предложения не получили своей законодательной реализации.

Постсоветский период характеризуется восстановлением в российском уголовном судопроизводстве судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но без введения должности судебного следователя или следственного судьи. Проверку законности привлечения в качестве обвиняемого, наряду с ведомственным контролем, вправе был осуществлять суд и прокурор.

В отличие от УПК РСФСР новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ уже ориентировал прокуроров на особое внимание к привлечению в качестве обвиняемого, поскольку обязал следователя направлять прокурору копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172 УПК РФ). Однако этот правильный акцент законодателя после внесения в УПК РФ изменений ФЗ 87 от 05.06.2007 г. не обеспечен действенными полномочиями прокурора для устранения возможных нарушений на этом этапе уголовного преследования.

Во-первых, несовершенен механизм доступа прокурора к материалам расследуемого уголовного дела для их изучения в целях проверки законности привлечения в качестве обвиняемого, а также других решений. Предоставление прокурору возможности ознакомления с материалами уголовного дела фактически поставлено в зависимость от усмотрения следователя, который может в этом и отказать.

Так, прокурор для ознакомления с материалами дела в соответствии с ч. 2 – 1 ст. 37 УПК РФ должен составить мотивированный письменный запрос, по результатам рассмотрения которого следователь и будет принимать решение о предоставлении (или не предоставлении) прокурору материалов уголовного дела, оценивая «мотивированность» запроса.

В связи с этим следует отметить необоснованное разграничение в УПК РФ возможности доступа прокурора к материалам расследуемого уголовного дела в зависимости от повода, вызывающего такую необходимость. В случае, когда в прокуратуру поступает жалоб на решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, прокурор вправе истребовать материалы уголовного дела (ч. 1 ст. 124 УПК РФ). Если же прокурору необходимо изучить дело по собственной инициативе, то он таким полномочием не наделен.

Во-вторых, универсальный характер властных полномочий прокурора по УПК РСФСР – наличие у него права отменять любые незаконные и необоснованные постановления следователя, в том числе и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, – УПК РФ заменен на избирательный.

Новый уголовно-процессуальный закон конкретизирует, какие именно постановления следователя, в случае их незаконности и необоснованности, прокурор вправе самостоятельно отменить. Постановления о привлечении в качестве обвиняемого среди них нет.

Для отмены незаконного и необоснованного постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурор должен направить в следственный орган требование об устранении нарушения федерального законодательства, допущенного в ходе предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); руководитель следственного органа в срок не позднее 5 суток должен рассмотреть требование прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя, письменные возражения следователя на указанные требования и сообщить прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо вынести

мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору (часть 3 ст. 39 УПК РФ в ред. Федеральных законов от 02.12.2008 N 226-ФЗ, от 28.12.2010 N 404-ФЗ).

Как видно, УПК РФ затрудняет доступ прокурора к изучению материалов расследуемого уголовного дела, по которому вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и не наделяет прокурора правом самостоятельно его отменить в случае незаконности и необоснованности.

Отсутствие у прокурора действенных полномочий по обеспечению законности привлечения в качестве обвиняемого не компенсируется возможностью восстановить нарушенные права на этом этапе досудебного производства по уголовному делу посредством судебного контроля, поскольку возможности последнего в этом вопросе также ограничены.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ в ходе предварительного расследования могут быть обжалованы в суд действия и решения следователя, органа дознания, лица, производящего дознание, и прокурора, если они нарушают конституционные права и свободы, которые не могут быть восстановлены в полном объеме при рассмотрении судом уголовного дела, и если проверка их законности и обоснованности не связана с предreshением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела. Законность предъявленного обвинения в связи с этим проверяется судом после завершения предварительного расследования, что «само по себе не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту, поскольку не исключает возможности судебной проверки жалоб на действия и решения органов предварительного расследования после передачи уголовного дела в суд» [7].

В связи с этим в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации не может быть обжалована обоснованность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления, что не

могло бы не оказать отрицательного воздействия на независимость и беспристрастность суда при вынесении им приговора, противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам [8].

Таким образом, вопросы собирания и оценки доказательств, допустимости тех или иных доказательств по уголовному делу, на основании которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, могут являться предметом судебного разбирательства только после передачи уголовного дела в суд при рассмотрении дела судом по существу.

В связи с этим выполнение следователем требований части 1 ст. 171 УПК РФ, согласно которой постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого следователь выносит при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, не может быть предметом судебного контроля.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что УПК РСФСР после введения в 1993 г. судебного контроля в сфере расследования уголовных дел ограничивал его пределы конкретными процессуальными решениями, тогда как прокурорский надзор распространялся на все решения органа предварительного расследования. УПК РФ (с 2007 г.), напротив, ограничил полномочия прокурора правом отмены только конкретных решений следователя, тогда как судебный контроль распространен на все процессуальные решения, вынесенные в ходе расследования уголовных дел, которые способны «причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию» (часть 1 ст. 125 УПК РФ).

При этом законность обоснованности вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого фактически оказалась за пределами внешнего контроля (надзора): суды в порядке ст. 125 УПК РФ не вправе

проверять обоснованность (доказанность) предъявленного обвинения, поскольку в противном случае будут предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства; прокурор же, обладая правом проверки обоснованности (доказанности) предъявленного обвинения, не наделен эффективными средствами восстановления законности.

В результате этого важное процессуальное решение о привлечении в качестве обвиняемого всецело оказалось во власти органа расследования и его ведомственного контроля. Сложившееся положение требует своего решения, которое возможно путем оптимизации полномочий либо суда, либо прокурора.

Реализация первого предложения требует, по нашему мнению, введения следственных судей, что достаточно проблематично [9]. Полагаем целесообразным совершенствовать механизм обеспечения законности при привлечении в качестве обвиняемого путем оптимизации надзорных полномочий прокурора.

В научной литературе по данной проблеме предлагается вернуть прокурору право отменять незаконное постановление о привлечении в качестве обвиняемого [10, с. 5]; ввести обязательность направления прокурору копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого по окончании допроса обвиняемого [11, с. 6].

В юридических исследованиях, посвященных привлечению в качестве обвиняемого, основное внимание, как правило, уделяется вопросу обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности, соблюдению его прав и т.д. При этом, по нашему мнению, затеняется другой аспект этой проблемы – обоснованность выбора следственным органом на данном этапе дальнейшего направления расследования.

Привлечение в качестве обвиняемого является не только процессуальным решением, влекущим наделение конкретного участника (участников) уголовного судопроизводства определенным правовым статусом, но и решением, определяющим (изменяющим) дальнейшее направление расследования, решением, ориентированным на судебную перспективу расследуемого уго-

ловного дела. Причем последний аспект является первичным, поскольку определение направления расследования обуславливает необходимость принятия сопряженного с ним решения о предъявлении обвинения, но не наоборот.

Определение направления дальнейшего расследования должно основываться на доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. наличии общественно опасного деяния и состава преступления в нем, совершении преступления лицом, которому предъявляется обвинение, отсутствии обстоятельств, исключающих уголовную ответственности данного лица. Но на данном этапе расследования уголовного дела прокурор, как уже отмечалось, не наделен действительными полномочиями. УПК РФ наделяет прокурора полномочиями, позволяющими ему влиять на направление расследования уголовного дела лишь после его завершения – при изучении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Однако направленность расследования уголовного дела определяется значительно раньше – при принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого. При этом выбор направления дальнейшего расследования и принятие решения о привлечении в качестве обвиняемого осуществляется в условиях альтернативности вариантов выбора. Теория синергетики обосновывает, что воздействие на систему деятельности эффективно в момент (именуемый бифуркационным) выбора направления дальнейшего развития, которым в следственной деятельности является этап привлечения в качестве обвиняемого. Эффективность такого воздействия может быть достигнута при условии соразмерности полномочий соответствующего органа, по нашему мнению, прокуратуры, значимости того этапа, на котором они подлежат реализации. Такому моменту расследования уголовного дела должны корреспондировать особые процессуальные гарантии, что обуславливает необходимость наделения прокурора на этом этапе соответствующими надзорными полномочиями, позволяющими ему обеспечить эффективное воздействие на поднадзорную деятельность.

Полномочиями такого характера, как отмечалось, прокурор наделен на другом важном этапе уголовного преследования – при изучении им уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Однако их наличие на завершающем этапе расследования уголовного дела не позволяет своевременно устранять возможные нарушения при привлечении в качестве обвиняемого. При этом нельзя не учитывать упреждающий характер прокурорского надзора, а также обеспечение им разумного срока уголовного судопроизводства при производстве предварительного расследования.

С учетом изложенного полагаем, что при осуществлении надзора за законностью и обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого прокурор должен иметь возможность, без каких-либо условий, ознакомиться с материалами расследуемого уголовного дела. Наряду с проверкой законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого, прокурор должен проверять и обоснованность выбора следственным органом направления дальнейшего расследования уголовного дела. В связи с этим, подерживая предложения о наделении прокурора правом отменять постановление о привлечении в качестве обвиняемого в случае его незаконности или необоснованности, полагаем, что прокурор должен быть наделен и правом давать как письменные указания об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемых, так и указания о направлении расследования с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию.

В заключение предлагаем изложить часть девятую статьи 172 УПК РФ в следующей редакции: в случае, если прокурор признает постановление о привлечении в качестве обвиняемого незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента изучения материалов, послуживших основанием для привлечения в качестве обвиняемого, отменить постановление о привлечении в качестве обвиняемого для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых с письменным изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию.

Литература

1. Уголовно-процессуальное право. Под ред. П.А.Лупинской. М.,2001.
2. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. Спб.1866.
3. Пункт 1.1. приказа Генерального прокурора РФ №31 от 18.06.1997 г. «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием. Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М.,1999.
4. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». Под общей ред.Ю.И.Скуратова. М.,1996.
5. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
6. Маршунов М.Н. Согласие прокурора на привлечение в качестве обвиняемого // Правоведение. 1989. № 4.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года N 2053-О.
8. Постановление от 23 марта 1999 года N 5-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года N 889-О-О, от 27 мая 2010 года N 633-О-О, от 20 октября 2011 года N 1430-О-О и от 19 июня 2012 года N 1096-О, от 2 июля 2009 года N 1009-О-О, от 17 декабря 2009 года N 1636-О-О и от 18 октября 2012 года N 1888-О.
9. Изучить возможность ввести в современной России новую профессию – судебный следователь (или следственный судья) – Президент Владимир Путин поручил Верховному суду после встречи с членами президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека осенью 2014 года. (Российская газета. Федеральный выпуск) N6579 от 20 января 2015 г.).
10. Анисимов Г.Г. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении лица в качестве об-

- виняемого. Автореф. дисс. ...канд. юр.наук. М., 2010.
11. Серебрянникова М.В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществля-

ющих предварительное расследование. Автореф. дисс. ...канд. юр.наук. М., 2013.

Zhabkin Anton Sergeevich, Graduate student of the Department of the processional law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: kaiman_777161@mail.ru

NEED TO OPTIMIZE THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER LEGALITY AND VALIDITY OF INDICTMENT

Abstract

The article analyzes the legal regulation of the procedural guarantees of legality and validity of the indictment. The necessity of granting the prosecutor the right to cancel the decision to bring charges with the ability to give instructions to the change in the charge or qualifying the defendants' actions outlining the specific circumstances to be investigated.

Keywords: *Attorney, judicial control, to prosecution, procedural guarantees.*

References

1. Uголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2001.
2. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. Част' вторая. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1866.
3. Пункт 1.1. приказа Генерального прокурора РФ № 31 от 18.06.1997 г. «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием // Сbornик основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М., 1999.
4. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / Под общ. ред. Ю.И.Скуратова. М., 1996.
5. *Gulyaev A. P.* Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
6. *Marshunov M.N.* Согласие прокурора на привлечение в качестве обвиняемого // Правоведение. 1989. № 4.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года N 2053-О.
8. Постановление от 23 марта 1999 года N 5-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года N 889-О-О, от 27 мая 2010 года N 633-О-О, от 20 октября 2011 года N 1430-О-О и от 19 июня 2012 года N 1096-О, от 2 июля 2009 года N 1009-О-О, от 17 декабря 2009 года N 1636-О-О и от 18 октября 2012 года N 1888-О.
9. Изучить возможность ввести в современной России новую профессию – судебный следователь (или следственный судья) – Президент Владимир Путин поручил Верховному Суду после встречи с членами Президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека осенью 2014 года // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. 20 января. N 6579.
10. *Anisimov G.G.* Организация прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2010.
11. *Serebryannikova M.V.* Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2013.